

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

РЫЖКОВА Ольга Владимировна

кандидат исторических наук

доцент кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия

Статья посвящена рассмотрению изменения психологической составляющей государственного общественного призрения, благотворительности, меценатства в дореволюционной России и государственного социального обеспечения в первые годы советской власти.

Ключевые слова: психология социальной работы, призрение, благотворительность, менталитет, обеспечение.

Актуальность статьи связана с тем, что, во-первых, в настоящее время уровень и масштаб развития социального обеспечения в нашей стране, в том числе социальную работу, социальное обслуживание населения в полном смысле доказывают, что Россия – социальное государство. Социальная работа включает в себя целый спектр разных, но тесно друг с другом взаимосвязанных аспектов: социально-правовых, экономических, медицинских, психологических, формирование которых происходило постепенно, на протяжении длительного времени.

Во-вторых, интересующий психологический аспект социальной работы привлекает внимание тем, что оказание психологической помощи, поддержки определенному контингенту лиц при неблагоприятных жизненных обстоятельствах, к числу которых могут быть отнесены: стрессы, неуверенность в собственных возможностях, профилактика депрессии, возрастные изменения – представляет собой рядовое, естественное явление.

В-третьих, социальный работник, выступая связующим звеном между личностью (клиентом) и системой социальных служб, на которых государство

возлагает функцию защиты населения должен и заботиться, защищать интересы клиента, его семьи; так же правильно ставить социальный диагноз клиенту, разработка плана действий, выбирая оптимальных технологий, методы для компетентного вмешательства в процессе решения проблем. Социальные работники, с одной стороны, сталкиваются с множеством требований к себе и своей профессии: деликатность, эмпатия, милосердие, целеустремленность, динамизм, тактичность; с другой стороны сами находятся под угрозой – быстрое профессиональное выгорание.

Итак, из всего вышесказанного актуальность очевидна, психологический аспект социальной работы – это и непосредственное оказание многоаспектной помощи определенному контингенту граждан и выработка отношение социального работника к клиенту в ходе оказания услуг.

Новизна проблемы в том, чтобы рассмотреть изменение психологической составляющей социальной работы в Российской империи и первые годы советской России; выделить, что выступало мотивом социальной помощи в разные периоды.

Теоретико-методологическое обоснование статьи составили труды ряда авторов: по истории и психологии социальной работы Фирсова М.В.; касательно социального служение Русской православной церкви Махно Л.Л., Арсениной О.В.; о менталитете русских крестьян и русского народа Громыко М.М., Безгина В.Б., Козлова В.В.

Социальная работа в России имеет продолжительную и весьма насыщенную историю, прошла путь от государственного призрения, частной благотворительности и меценатства до государственного обеспечения и обслуживания. Особенности исторического развития легли в основу периодизации социальной работы: период дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917-1991 гг.) и современный (с 90-х гг. XX в. и до настоящего времени).

В дореволюционный период в повседневной жизни и понятийном аппарате не существовали терминов: «социальная работа», «социальное обеспечение, «социальное обслуживание», и, соответственно, неизвестно было о психологии

социальной работы. Вместе с тем, огромную роль в оказании социальной помощи отдельным категориям лиц, профилактике таких явлений, как сиротство, осуществление отдельных сторон реабилитации предопределили Русская православная церковь, менталитет, государственная политика и частная инициатива. Причем, эти три составляющие были между собой неразрывно связаны, и составляли психологический аспект социальной работы.

Менталитет представляет собой общие психические свойства, психический склад какой-либо группы; мироощущение, мировосприятие, определяющиеся этническими и национальными обычаями, образом жизни, мышлением, нравственностью; целостная совокупность восприятия, верований, духовных навыков, формирующая картину мира и скрепляющая единство сообщества или культурной традиции.

К традиционным чертам менталитета простых русских людей (большей частью населения дореволюционной России были крестьяне) можно отнести: во-первых, тесную связь с окружающей природной средой (природно-климатический фактор), определившей виды деятельности и черты характера людей. Во-вторых, уважение общечеловеческих нравственных ценностей; которые передавались из поколения в поколение, разъяснялась в семье родителями, стариками. Характеризовать нравственность крестьянского сословия – задача достаточно сложная. М.М. Громыко выделила следующие нравственные ценности: взаимопомощь, милосердие, честь и достоинство, репутация, трудолюбие [1, с. 82].

В-третьих, религиозность как совокупность отношения к миру, предполагающее веру в существование высшей силы, руководящей мыслями и чувствами человека, верящего во что-то неведомое ему, но всемогущее» [4, с. 61]. Причем, русский крестьянин, сохраняя в своем менталитете православную религиозность, существенно перерабатывал вековые христианские догмы, приближая их к своему быту и к своему пониманию, адаптируя и упрощая их и в ряде случаев давая им свое новое толкование. В-четвертых, приоритетность семейно-бытовых отношений, которые определяли нравственность и благополучие человека, обеспечивали воспитание детей и преемственность поколений.

Именно обозначенные традиционные черты менталитета русских людей играли важную роль в формировании их миропонимания, образе жизни. Психология социальной работы присутствовала, раскрывалась через особый взгляд и поведения крестьян к отдельным категориям лиц. Например, в народном языке термин «любовь» взаимосвязан с термином «жалость»; с жалостью и состраданием относились к чужим и к своим погоревшим крестьянам. Пожар для села являлся страшным бедствием, его последствия – разорение хозяйства. «Погорельцев снабжают всем, что есть лишнего, а иной раз и от необходимого» [1, с. 87]. Так же, русским людям было присуще гостеприимство. В рассказе 1849 г. о нравах помещичьих крестьян сел Голунь и Новомихайловском Тульской губернии (Новосильский уезд) отмечалось равное гостеприимство всех крестьян: «При такой набожности ни у кого, по выражению народному, не повернется язык отказать в приюте нуждающемуся страннику или нищему» [1, с. 89].

Стоит отметить и душевное отношение крестьян, к чужим для них в социальном плане людям, писали декабристы, ссыльные [5, с.18]. По мнению декабриста Е.И. Якушкина: «... для крестьян характерен взгляд на преступника, как на жертву обстоятельств, как на падшего брата, поэтому и преступление в некоторых местностях называли бедой» [5, с. 19].

Переходя к Русской православной церкви и государственной политике социального призрения, следует отметить, что до петровских времен (нач. XVIII в.) прослеживается ведущая роль РПЦ в социальном обеспечении, но постепенно ориентиры, «тон» начинает определять государство. Великие князья Владимир Святославович, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах были первыми организаторами богаделен, трапезных для странников, бесплатных «гостиниц» для богомольцев, лечебниц для неимущих. Церковью был издан Устав «Правила о церковных людях», в котором князь Владимир Мономах закрепил дела милосердия и благотворительности. Этот Указ действовал до реформ Петра I, был упразднен, а дела милосердия перешли в патриаршее управление государственной службы.

Во второй половине XVI в. часть государственных деятелей пришли к мнению, что непосредственная раздача милостыни не уменьшает, а только

увеличивает нищенство. Стало формироваться отрицательное отношение к этому виду благотворительности – началось зарождение идеи перехода от благотворительности к системе общественного и государственного призрения, обозначились контуры этой системы. Во время правления Петра I появляются госпитали, приюты, специальные учреждения для незаконнорожденных младенцев, эти учреждения разрешалось открывать и РПЦ.

На XIX в. приходится период наибольшего развития (в дореволюционной России) частной благотворительности и меценатства. Благотворительность выражалась в оказание материальной и духовной помощи нуждающимся; меценатство заключалось в скрытой или открытой финансовой помощи учреждениям социальной и духовной сферы. Согласно данным официальной статистики, к началу XX в. в Российской империи стало действовать более 19 тысяч благотворительных учреждений [3, с. 131]. Они, находясь на трех уровнях подчинения: муниципальном, земском и ведомственном, имели внушительное финансирование. Весьма примечательно, что более половины лечебных и учебных учреждений в крупнейших городах Российского государства, включая Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород, Самару и некоторые другие крупные центры, были созданы на частные средства [3, с. 132].

Итак, государственное призрение, частная благотворительность и социальное служение Русской православной церкви – составляющие социального обеспечения до революции 1917 г. После революции, в сложных исторических условиях: сменой политических ориентиров и уничтожением социальных и духовных устоев Российского общества; упразднение Церкви; экономическими последствиями, вызванными Первой мировой войной; начавшейся Гражданской войной и политикой Военного коммунизма; последующее образование СССР – складывается совершенно новый институт – социального обеспечения населения.

Государственное обеспечение первой половины XX в. ограничивается формированием категорий населения, нуждающихся в социальной помощи, защите и опеке, и определении спектра социальных учреждений и источников их финансирования. Психология социальной работы сместилась – у населения

вырабатываются новые качества и отношение к помощи ближнему: социальный страх, тревожность, социальная пассивность. Таким образом, в дореволюционной России психология социальной работы отсутствовала как научная категория и понятие, в повседневной жизни была связана и определена менталитетом русских людей, православием. В первые годы Советской власти создается абсолютно новое государство, складывается система социального обеспечения, психологический аспект социальной работы подавляется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 269 с.
2. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции к. XIXв. – н. XXв.). – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – 187 с.
3. Питулько Г.Н. Российская благотворительность как фактор доверия между обществом и государством в XIX веке // Управленческое консультирование. – 2022. – № 4. – С. 130–135.
4. Пушкарев Л.Н. Человек о мире и самом себе. – М.: Изд-во Биоинформсервис, 2000. – 61с.
5. Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1993. – 399 с.

PSYCHOLOGY OF SOCIAL WORK: THE HISTORICAL ASPECT

RYZHKOVA Olga Vladimirovna

Candidate of Historical Sciences

Associate Professor of the Department of Special Psychology,

Defectology and Social

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

Tula, Russia

The article is devoted to the consideration of changes in the psychological component of state public charity, charity, patronage in pre-revolutionary Russia and state social security in the early years of Soviet power.

Keywords: psychology of social work, charity, charity, mentality, provision.